

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПАРОДИЯ

("Гисторические материалы Федота Кузьмича Пруtkова (деда)")

(С) Михаил Назаренко, 2006

Исторический дискурс как пародия ("Гисторические материалы Федота Кузьмича Пруtkова (деда)") // Русская литература. Исследования: Сб. науч. трудов. - Вып. VIII. - К.: Логос, 2006. - С. 120-134.

Вопрос о соотношении "истории" и "поэзии", по Аристотелю ("Поэтика", IX, 1451a36-b10), или "фактуального" и "фикционального" повествований, по Ж. Женетту [1998: 385-407], не может считаться разрешенным, несмотря на многовековую традицию рассмотрения этих сущностей. Возможно, он в принципе неразрешим.

Современные историография и литературоведение в равной степени озабочены проблемой: существуют ли формальные критерии различения "фактуального" и "фикционального" нарративов. С одной стороны, Х. Уайт [2002] и Ф. Анкерсмит [2003] описывают исторические (документальные) тексты как художественные произведения, созданные в определенных модусах. С другой - Дж. Р. Серль [1999], Ж. Женетт [1998: 403, 405-6] и У. Эко [2002: 225-226, 229-235] отрицают возможность проведения различий, помимо паратекстуальных, между художественным и нехудожественным описаниями истории; напротив, многие исследователи полагают, что такие различия существуют и могут быть формализованы (см., напр.: [Riffaterre 1993: 29-30; Шмид 2003: 27-31]).

Особый интерес в этом научном контексте представляют тексты, моделирующие исторический нарратив. Фикциональным, по Женетту, будет такое произведение, в котором вымышленный персонаж описывает жизнь реального исторического лица, даже в том случае, если повествовательное обрамление сведено к минимуму. "[...] нам достаточно (!) вообразить, что Бальзак (или ваш покорный слуга, или любой другой анонимный фальсификатор) приписывает Шатобриану (или любому другому предполагаемому биографу) строго достоверную биографию Людовика XIV (или любого другого исторического персонажа): [...] я утверждаю, что подобное повествование будет фикциональным" [Женетт 1998: 399].

Мы, однако, полагаем, что текст, созданный вымышленным персонажем, и текст, *приписанный* историческому лицу (реальному или вымышленному), обладают различным статусом - в первую очередь потому, что будут различно восприниматься читателями.

Примеры первого типа: "Жизнь Чернышевского" Ф. Годунова-Чердынцева (которую В. Набоков намеревался опубликовать отдельно от основного текста "Дара" из-за разногласий с редакцией "Современных записок"), отчасти "истинная повесть" "Боратынский" (повествователь книги А. Пескова не наделен ни именем, ни биографией, но это явно человек XIX века).

Примеры второго типа: разного рода мистификации и пастиши - "Песни Оссиана" Дж. Макферсона, "Последний из свойственников Иоанны д'Арк" Пушкина, "Влесова книга" и, с оговорками, псевдорецензии Х. Л. Борхеса и С. Лема (при всех жанровых различиях). Все эти тексты не столько воспроизводят историю, сколько искажают ее, фальсифицируют или домысливают - но восприниматься они должны как подлинные и достоверные отражения. К этой категории относятся, впрочем, и серьезные исторические труды, подписанные чужим именем для придания им авторитетности.

В первом случае чрезвычайно важен зазор между автором и повествователем, во втором он не должен ощущаться вовсе: повествователь замещает автора.

Возможен и промежуточный вариант: текст о том, как невымышленное лицо создает некое историческое повествование, которое на самом деле не было написано или не сохранилось; при этом первичный автор не скрывает, что его книга - вымысел (пример: "Большой Жанно" Н. Эйдельмана). Однако и в нарративном, и в рецептивном аспектах такой текст будет крайне близок к первому из двух указанных типов.

Для целей нашего анализа мы временно абстрагируемся от наличия или отсутствия повествователя в тексте. Чтобы показать взаимодействие между фикциональными и фактуальными текстами, необходимо, вопреки Женетту, классифицировать "Жизнь Чернышевского" как фактуальный текст, т. е. рассматривать его исключительно с точки зрения соответствия исторической истине - или, точнее, того, в какой степени В. Набоков намеревался соответствовать исторической истине. (К определению Женетта